

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ТРАНСПОРТЕ

УДК 343.13

© **Фадеев Илья Александрович**

— кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры теории и методологии государственного управления
Академии управления МВД России, майор полиции

Наделение следователя правом производства дознания

Аннотация. Автор рассматривает отдельные положения ст. 150 и 151 УПК РФ, которые нуждаются в научном переосмыслении. Круг субъектов, полномочных производить дознание, в них расширен за счет включения в их число следователей Следственного комитета РФ. По замыслу законодателя указанные должностные лица наделяются правом производства дознания в отношении граждан, обладающих особым правовым статусом (иммунитетом).

Ключевые слова: нормы форма предварительного расследования; уголовное дело; подследственность; неотложные следственные действия.

© **Iliya A. Fadeev**

— Candidate of Law, senior lecturer of the department
of theory and methodology of public administration of the Academy
of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police major

Vesting an investigator with the right of inquest

Abstract. The author of the current paper has examined certain provisions of Art. 150 and 151 of the Criminal Code of the Russian Federation, which need scientific rethinking. The circle of subjects authorized to conduct an inquest has been expanded by introducing investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation. According to the legislator's conceive, these officials are vested with the right of inquest of the citizens with a special legal status (immunity).

Keywords: norms; form of preliminary investigation; criminal case; jurisdiction; urgent investigative actions.

Среди властных участников уголовного процесса, правомочных производить предварительное расследование в форме дознания,

законодатель называет дознавателя, руководителя подразделения дознания и начальника органа дознания, гораздо реже — орган дознания. Из общего их числа лишь дознаватель в условиях досудебного производства в состоянии реально осуществлять следственные и иные процессуальные действия. Остальные же, за вычетом разве что руководителя подразделения дознания, к таковым могут быть отнесены только номинально, что, собственно, и наблюдается в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

Проблема эта актуализируется в свете неопределенности юридического статуса всех ныне известных субъектов уголовно-процессуального познания и доказывания. Об этом постоянно пишут отечественные ученые, обращающие внимание на нормы УПК РСФСР (РФ) и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», сопоставительный анализ которых, по их мнению, позволяет делать вывод, что индивидуальному познанию в уголовном процессе отводится слишком мало места. С юридической точки зрения субъект познания (доказывания) всегда выступает как (государственный) орган: суд, орган предварительного следствия, орган дознания и, в какой-то мере, орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность [3, стр. 153].

Подобное положение обезличивает индивидуального исполнителя императивных повелений закона, а стало быть, упрятывает его за ликом коллективного субъекта уголовно-процессуальных правоотношений.

Единственное исключение, которое допустимо было бы выделить в данном случае, составляет суд, который, согласно ч. 1 ст. 30 УПК РФ вправе рассматривать уголовные дела в стадии судебного разбирательства коллегиально. Но и здесь приходится оговариваться, причем не столько в отношении профессиональных судей, представляющих собой полный состав суда, возглавляемый соответствующим председателем, сколько в части, касающейся присяжных заседателей, олицетворяющих собой «большое жюри».

У данной проблемы имеется еще одна неприглядная сторона. Проявляется она в отнесении ряда должностных лиц, уполномочиваемых законом на производство, в том числе и дознания, к числу органов публичного обвинения и преследования. Так, порой не слишком удачно именуют их различные ученые, проводя одной строкой обсуждаемые здесь, но не взаимозаменяемые понятия.

Да и сам законодатель в ч. 2 ст. 40 УПК РФ употребляет выражение «органы дознания», не осознавая, по всей видимости, его истинную смысловую нагрузку.

К тому же в анализируемых интерпретациях наблюдается очевидное смешение должностных лиц с государственными органами, а в ряде случаев строго наоборот. Описываемые правовые представления должны постепенно выводиться из «моды» и не засорять современный уголовно-процессуальный понятийный аппарат, складывавшийся десятилетиями.

Традиционное безразличие здесь абсолютно не уместно, в том числе в приложении к территориям со специальным режимом, а равно к гражданам, обладающим особым правовым статусом (иммунитетом).

Статья 150 УПК РФ всерьез обострила обсуждаемые нами несоответствия, включив в перечень субъектов, правомочных производить дознание, следователей Следственного комитета РФ. Логика парламентариев в урегулировании этой проблемы остается непонятной, поскольку анализ законодательных установлений, наличествующих в ст. 150 и 151 УПК РФ, и без того затруднен. Содержание данных норм связывается ими, как правило, с оценкой различий в правовом положении субъектов расследования, перечня оснований и средств осуществления последнего [1, стр. 554].

Так, ч. 1 ст. 150 УПК РФ определяет, что предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания, а ч. 1.1 сразу же уточняет, что дознание может производиться в общем порядке либо в сокращенной форме.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 150 УПК РФ предварительное следствие обязательно по всем уголовным делам, за исключением тех, которые указаны в ч. 3 ст. 150 УПК РФ; это уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 112, 115, 116, ч. 1 ст. 116.1, ч. 1 ст. 117, ст. 118, 119, 121, ч. 1 и 2 ст. 122, ч. 1 ст. 123, ст. 125, ч. 1 ст. 127, ст. 128.1, ч. 1 ст. 150, ч. 1 ст. 151, ст. 151.1, 153—157, ч. 1 ст. 158, ст. 158.1, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.2, ч. 1 ст. 159.3, ч. 1 ст. 159.5, ч. 1 ст. 159.6, ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 165, ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 167, ст. 168, 170, 170.2, ч. 1 ст. 171, ч. 1, 3 и 5 ст. 171.1, ст. 171.4, ч. 1 и 2 ст. 175, ст. 177, ч. 1 и 2 ст. 180, ч. 1 ст. 181, ч. 1 и 2 ст. 191.1, ч. 1 и 2 ст. 194, ч. 1 ст. 200.1, ч. 1 ст. 200.2, ч. 1 ст. 200.3, ст. 203, 204.2, ч. 1 ст. 207, ч. 1 ст. 213, ст. 214, ч. 1 ст. 215.3, ч. 1 ст. 215.4, ст. 218, ч. 1 ст. 219, ч. 1 ст. 220, ч. 1 ст. 221, ч. 1 и 4 ст. 222, ч. 1 ст. 222.1, ч. 1 и 4 ст. 223, ст. 224, ч. 1 ст. 228, ст. 228.2, 228.3, ч. 1 ст. 230, ч. 1 и 2 ст. 230.1, ч. 1 ст. 230.2, ч. 1 ст. 231, ч. 1 ст. 232, ст. 233, ч. 1 и 4 ст. 234, ч. 1 ст. 234.1, ч. 1 ст. 240, ч. 1 ст. 241, ч. 1 и 2 ст. 242, ч. 1 ст. 243, ст. 243.1, ч. 1 и 2 ст. 243.2, ч. 1 ст. 243.3, ст. 244, ч. 1 ст. 245, ч. 1 ст. 250, ч. 1 ст. 251, ч. 1 ст. 252, ст. 253, ч. 1 ст. 254, ст. 256—258, ч. 1 и 2 ст. 258.1, ч. 1 ст. 260, ч. 1 и 2 ст. 261, ст. 262, 264.1, ч. 1 ст. 266, ч. 1 ст. 268, ст. 291.2, ч. 1 ст. 294, ст. 297, ч. 1 ст. 311, ст. 312, ч. 1 ст. 313, ст. 314, 314.1, 315, 319, ч. 1 и 2 ст. 322, ч. 1 ст. 322.1, ст. 322.2, 322.3, ч. 1 ст. 323, ст. 324, 325, ч. 1 ст. 325.1, ст. 326, ч. 1, 3 и 5 ст. 327, ч. 1 ст. 327.1, ст. 329 и ч. 1 ст. 330 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Пункт 2 ч. 3 ст. 150 УПК РФ декларирует, что по уголовным делам об иных преступлениях небольшой и средней тяжести дознание осуществляется по письменному указанию прокурора. Подобными узаконениями лишний раз подчеркивается «руководящая роль» поименованного должностного лица в разрешении наиболее значимых для уголовного дела процедурных вопросов.

По мнению автора настоящей статьи, означенное деятельное участие стороннего (для органов дознания и органов внутренних дел вообще) должностного лица, осуществляющего к тому же и прокурорский надзор за процессуальной деятельностью стороны обвинения, несостоятельно в принципе.

В контексте ст. 150 УПК РФ представляют интерес положения ч. 4 ст. 150 УПК РФ, гласящей, что по письменному указанию прокурора уголовные дела, указанные в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, могут передаваться для производства предварительного следствия. Именно таким образом, т.е. с подключением авторитета вышеназванного должностного лица органов прокуратуры, следовало бы, как представляется, поступать начальнику органа дознания и руководителю подразделения дознания при организации досудебной подготовки уголовных дел, претендующих на особый порядок производства.

Приведенные нормативные правовые положения ст. 150 УПК РФ развиваются далее, в ст. 151 УПК РФ, в ч. 1 которой уточняется, что предварительное расследование производится следователями и дознавателями.

В ч. 2 ст. 151 УПК РФ подчеркивается, что предварительное следствие производится:

1) следователями Следственного комитета РФ, в том числе по уголовным делам:

б) о преступлениях, совершенных лицами, указанными в ст. 447 УПК РФ, за исключением случаев, предусмотренных п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их профессиональной деятельностью;

в) о преступлениях, совершенных должностными лицами Следственного комитета РФ, органов федеральной службы безопасности, СВР России, ФСО России, органов внутренних дел РФ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, таможенных органов РФ, сотрудниками органов принудительного исполнения РФ, военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, лицами гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона, за исключением случаев, предусмотренных п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их служебной деятельностью;

2) следователями органов федеральной службы безопасности по уголовным делам, им подследственным;

3) следователями органов внутренних дел по уголовным делам, им подследственным.

Как видим в подп. «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ оговариваются эксклюзивные исключения. При этом акцент делается на содержании п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ.

Что касается ч. 3 ст. 151 УПК РФ, то данная норма провозглашает, что дознание производится:

1) дознавателями органов внутренних дел РФ — по всем уголовным делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, за исключением уголовных дел, указанных в п. 3—6, 9 ч. 3 ст. 151 УПК РФ;

3) дознавателями пограничных органов федеральной службы безопасности — по уголовным делам своего ведения;

4) дознавателями органов принудительного исполнения РФ — по уголовным делам своего ведения;

6) дознавателями органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы — по уголовным делам своего ведения;

7) следователями Следственного комитета РФ — по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 150 УПК РФ, совершенных лицами, указанными в подп. «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ;

9) дознавателями таможенных органов РФ — по уголовным делам своего ведения.

Таким образом, следователи Следственного комитета РФ (не понятно только всей его системы или исключительно центрального аппарата) наделяются в обозначенных ситуациях правом производства дознания.

Часть 1 ст. 447 УПК РФ определяет, что требования гл. XVII Кодекса применяются при производстве по уголовным делам в отношении:

1) члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления;

2) судьи Конституционного Суда РФ, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи и судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ, присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия;

3) Председателя Счетной палаты РФ, его заместителя и аудиторов Счетной палаты РФ;

4) Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;

5) Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты РФ;

6) прокурора;

6.1) Председателя Следственного комитета РФ;

6.2) руководителя следственного органа;

7) следователя;

8) адвоката;

9) члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса;

10) зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ.

Представленный список, как нетрудно убедиться, в числе лиц, в отношении которых может применяться особый порядок производства по уголовным делам, называет Председателя Следственного комитета РФ и руководителя следственного органа, не разводя, по неведению его разработчиков, указанных понятий. Хотя очевидно, что в данном случае речь идет об одном и том же «участнике уголовного процесса», находящемся (в качестве должностного лица) на различных уровнях карьерной лестницы.

Обобщенный анализ комментируемых норм УПК РФ позволяет сделать вывод, что львиная доля нагрузки по производству дознаний ложится на органы дознания системы МВД России. Ограничения, касающиеся подследственных им уголовных дел, парламентариями декларированы с учетом правил законодательной техники, за вычетом ряда нюансов. Их суть заключается в конкуренции предметного и персонального признаков подследственности; в приложении к требованиям ст. 447 УПК РФ приоритетным становится персональный признак, который и доминирует при особом порядке производства по уголовным делам.

Тем не менее не вызывает сомнений тот факт, что осуществляющий дознание следователь (вне зависимости от его ведомственной принадлежности) для процессуальной деятельности органов дознания — явление исключительное и в общем-то нежелательное. В прикладной плоскости обуславливающий подобное нормативное правовое регулирование законотворческий прием порождает серию неудобств в части оптимального обоснования пределов компетенции органов дознания и предварительного следствия в ходе расследования преступлений по уголовным делам. Он ставит под сомнение накопленные достижения отечественной науки, в том числе в отношении рационального расчета норм функциональной нагрузки на уполномоченных должностных лиц в досудебных стадиях уголовного процесса [2, стр. 18].

Провоцируемая формальными недоработками федерального законодательства неразбериха подобного рода существенно затрудняет профессиональную деятельность следователей Следственного комитета РФ и должностных лиц органов и подразделений дознания системы МВД России [URL: <http://stupkrf.ru/151>], а также осложняет надлежащее прочтение «буквы закона», ее толкование и практическое применение.

Выход из создавшегося положения просматривается в трех основных ипостасях:

1) оставить все на своих местах (как есть);

2) оставить уголовные дела, подследственные органам дознания, с поправкой на положения ст. 447 УПК РФ, в их ведении;

3) возложить обязанности по расследованию описываемых преступлений на следователей Следственного комитета РФ, но только — в форме предварительного следствия.

Думается, что из всех названных лишь третий (компромиссный) вариант наиболее приемлем для правоприменительной практики. Он учитывает и до известной степени нивелирует связанные с обозначенным решением поставленного вопроса неудобства.

Литература

1. Комментарий к УПК Российской Федерации / под редакцией А. В. Смирнова. — Санкт-Петербург : Питер, 2003.
2. Масленков, С. Л. О предопределенности несовершенства современного дознания // Следователь. — 2004. — № 6.
3. Поляков, М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности : монография / под редакцией В. Т. Томина. — Нижний Новгород : Нижегородская правовая академия, 2001.

References

1. Kommentariy k UPK Rossiyskoy Federatsii [Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]/ pod redaktsiyey A. V. Smirnova. — Sankt-Peterburg : Piter, 2003.
2. Maslenkov, S. L. O predopredelennosti nesovershenstva sovremennogo doznaniya [On the predetermination of the imperfection of modern inquiry]// Sledovatel'. — 2004. — № 6.
3. Polyakov, M. P. Ugolovno-protsessual'naya interpretatsiya rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti [Criminal procedural interpretation of the results of operational-search activity]: monografiya / pod redaktsiyey V. T. Tomina. — Nizhniy Novgorod : Nizhegorodskaya pravovaya akademiya, 2001.